

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КАТЕГОРИАЛЬНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Визначається й аналізується смисловий зміст категорії «технології політичної діяльності».

Ключові слова: політична діяльність, політичні технології, технології політичної діяльності.

Определяется и анализируется смысловое содержание категории «технологии политической деятельности».

Ключевые слова: политическая деятельность, политические технологии, технологии политической деятельности.

The article defines and analyses meaningful content of the category of «the technologies of political activity».

Key words: political activity, political technologies, technologies of political activity.

Процесс трансформации украинской общественно-политической системы предъявляет нетрадиционные требования к технологическому обеспечению политической деятельности. Причем, как показывает политическая практика, необходимо не только творческое отношение субъектов политики к применению уже известных способов, процедур, а и осуществление поиска новых, отвечающих задачам современной политики. Актуальной задачей политической науки является также осмысление и уточнение концепта «технологии политической деятельности», позволяющего четче осознать роль технологизации политического процесса, раскрыть многие таинства политической деятельности, ее противоречия и задачи.

Исследованию сущности и особенностей технологий политической деятельности посвящено немало число отечественных работ. Прежде всего необходимо отметить, что одним из первых в современной украинской политологии определение технологий в политике предложил Д. Выдрин [1], который рассматривает политические технологии как систему способов и путей достижения желаемых результатов, и А. Пойченко, который проанализировал политику как деятельность по предупреждению и разрешению конфликтов и предложил соответствующие технологии [3].

Рассматриваемая проблема исследуется также в работах В. Бебика, С. Вирового, Д. Нарижного, Ю. Сурмина, С. Телешуна, О. Титаренко, Н. Туленкова, И. Рейтеровича, Н. Томенко, А. Чемшита и др.

Среди современных российских ученых, изучающих технологические аспекты политической деятельности, следует выделить М. Анохина, Г. Атаманчука, О. Гришину, М. Жеребкина,

В. Ильина, В. Комаровского, Е. Морозову, А. Соловьева, Л. Тимофееву и др.

Проблематика технологий в политической деятельности освещается в трудах зарубежных ученых (В. Парсонс, М. Говлет, М. Рамеш и др.). Анализируя вопросы теоретической разработанности категории «избирательные технологии», необходимо обратить внимание на работы Е. Вятра, Ф. Гоулда, Р. Даля, Д. Истона, Р. Мерфина, А. Надиаса, Дж. Сартори, С. Хантингтона.

Одновременно, несмотря на известное внимание, уделяемое изучению технологий политической деятельности, многие их грани и характеристики все еще остаются недостаточно отрефлексируемыми. Допускается смешение понятий «технологии в политике», «политические технологии», «технологии политической деятельности». В большинстве словарей по политологии отсутствует понятие «технологии политической деятельности», а имеющиеся трактовки данной категории нередко, на наш взгляд, неполно отражают роль технологий политической деятельности в политике трансформирующихся обществ.

Целью статьи является уточнение определения и содержания категории «технологии политической деятельности». Для достижения указанной цели в статье решаются следующие задачи: выяснение соотношения понятий «технологии в политике», «политические технологии», «технологии политической деятельности»; определение структурных компонентов и осуществление классификации технологий политической деятельности.

Анализ литературы свидетельствует, что термин «технологии политической деятельности» не

имеет пока широкого применения в философской и политологической литературе. Исследователи чаще обращаются к понятиям «политические технологии» или же «технологии в политике». Причем последние трактуются неоднозначно. Учитывая, что смысловая нагрузка указанных выше понятий может помочь, на наш взгляд, выяснению семантики категории «технологии политической деятельности», приведем некоторые их трактовки.

Так, с точки зрения украинского ученого В. А. Карниенко, политические технологии – это «набор стратегических принципов, приемов, техник, связанных с влиянием на сознание и поведение людей в политической сфере с целью завоевания, использования или удержания политической власти [4, с. 171]. Д. Ю. Нарижный политические технологии определяет как «комплекс социальных технологий, которые реализуются в политической сфере (технологии политического менеджмента, государственного управления, технологии избирательных кампаний, коммуникативные технологии [2, с. 2-3].

Известный российский исследователь А. И. Соловьев полагает, что «политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте» [5, с. 415].

Приведенные определения термина «политические технологии», на наш взгляд, являются методологически совместимыми и взаимодополняющими. Из них видно, что политические технологии обуславливаются целями, характером и содержанием конкретного вида политической деятельности; алгоритмизируют и оптимизируют политическую деятельность, процесс выполнения ее субъектами функциональных задач и обязанностей; являясь неотъемлемой частью политической деятельности, представляют собой совокупность техник, процедур, способов, приемов достижения конкретных социально-политических целей.

Учитывая сущностное единство и иерархическую взаимосвязь социальных и политических процессов, можно констатировать, что сущность политических технологий во многом отражает сущность технологий социальных, в то же время политические технологии соотносятся с социальными – как частное с общим.

Основное отличие политических технологий от других видов технологий состоит в том, что они направлены на достижение власти непосредственно или опосредованно. Они переводят в плоскость практической деятельности теоретическое политическое знание, политические замыслы и установки, политические решения, позволяя тем самым использовать все многообразие политических закономерностей, принципов, норм и т. п. при формулировании целей и способов осу-

ществления политики. В этом, собственно, и состоит сущность процесса технологизации.

Наряду с понятием «политические технологии» исследователями используется понятие «технологии в политике». Последним обозначается обширный набор различного рода знаний, умений, навыков, способов, процедур, а также ресурсов, используемых в процессе политической деятельности и политического участия с целью достижения желаемого результата. Подчеркнем, что понятие «технологии в политике» может использоваться для характеристики как собственно политической деятельности, так и различных форм политического участия рядовых граждан.

Технологии политической деятельности, на наш взгляд, – это совокупность теоретически обоснованных методов, процедур, приемов и способов, как собственно политических, так и организационно-административных, дипломатических, информационно-коммуникативных, военных, финансовых, психологических, используемых субъектами политической деятельности для разрешения конкретных проблем политической жизни, а также решения задач, имеющих непосредственное отношение к завоеванию, удержанию, организации и использованию политической власти.

Технологии политической деятельности есть одно из проявлений социальных технологий, отражающее и организующее непосредственно управленческие процессы в сфере политики. Их суть состоит в системном соединении научного знания, управленческих способностей и интересов (общественных, национальных, государственных, больших общественных групп, корпоративных и т. п.), целей и функций политического и государственного управления, возможностей и элементов политической деятельности.

Технологии политической деятельности порождаются сущностью, целями и спецификой данного вида деятельности. Они существуют в ней как важнейшие условия ее функционирования, трансформации и развития. Одновременно технологии политической деятельности выступают одним из регуляторов этой деятельности, определяющим логику ее протекания, а также возможные ограничения.

Сущностные характеристики технологий политической деятельности находят свое проявление в их чертах и функциях. Отметим, что процесс познания данных аспектов рассматриваемой проблемы далеко не завершен. Основываясь на исследованиях Г. В. Атаманчука, В. М. Бебика, Д. И. Выдрина, О. Е. Гришина, М. Ф. Головатого, М. В. Жеребкина, А. И. Соловьева, М. Ю. Мизулина, а также на анализе применяемых в последнее десятилетие технологий в Украине и России, автор пришел к мнению, что технологиям политической деятельности присущи следующие черты: направленность на реализацию политических интересов и целей, разрешение проблем и противоречий в

сфере политики; распространенность на все поле политической власти и государственного управления; они переводят в плоскость практической деятельности теоретическое политологическое знание, позволяя тем самым учитывать и использовать многообразие политических закономерностей, принципов, норм, факторов и т. п. в процессе определения и реализации целей политики; главными пользователями данных технологий являются субъекты политической деятельности – политические элиты и лидеры, политические партии и т. п.; объектом воздействия выступает политическое сознание и поведение социальных групп и слоев, этносов, демографических и профессиональных групп; основными инструментами их реализации являются СМИ и различные политологические центры; высшим критерием эффективности технологий политической деятельности является реальное достижение политических целей.

Подчеркнем, что не существует «технологий политической деятельности вообще». Атомизация политической деятельности приводит к тому, что каждая технология уникальна по своему содержанию и характеру, составу исполнителей, используемым средствам.

Кроме того, рассматриваемые технологии не являются чем-то статичным: они развиваются и обновляются; одни отмирают, другие появляются; применявшиеся ранее – видоизменяются, совершенствуются. Исследователи отмечают наличие во многих технологиях механизма «самонастройки», адаптируемости к конкретной политической ситуации. Это свойство создает предпосылки творчества в деятельности политтехнологов и политиков.

С чертами технологий политической деятельности тесно связаны их функции. Главное предназначение данной разновидности технологий – оптимизация выполнения субъектами политической деятельности, возложенных на них обществом, конституцией страны, другими законами задач и обязанностей. К функциям также можно отнести: выработку соответствующих алгоритмов деятельности и поведения субъектов, закрепляющих наиболее эффективные способы решения той или иной задачи, взаимоотношений субъектов и объектов; упорядочивание средств достижения политических целей, реализации политических интересов.

В структурном плане технологии политической деятельности – многокомпонентные феномены. В них выделяется, прежде всего, технологическое знание. А. И. Соловьев, характеризуя последнее, пишет: «...технологический уровень познания действительности не только представляет собой форму научно-прикладного знания, но и одновременно выражает оценку политических проблем с точки зрения заинтересованных в их решении субъектов» [5, с. 420].

Составной частью технологий политической деятельности являются также определенные

процедуры, операции и методы деятельности. Под «процедурой» понимается набор действий (операций), с помощью которых осуществляется основной процесс (фаза, этап) решения политической задачи, выражающей суть данной технологии. Операция – это практический акт разрешения проблемы, выполнения конкретной задачи в рамках соответствующей процедуры. Например, политический анализ как технологический процесс может содержать следующие процедурные этапы: концептуализация проблемы; моделирование проблемы; составление программы исследования; выбор методов исследования; применение методов к изучению проблемы; формулирование выводов и предложений.

Каждый из процедурных этапов включает соответствующие операции. Так, в приведенном примере этап концептуализации проблемы предполагает рассмотрение конкретной ситуации с точки зрения ее влияния на реализацию интересов важнейших политических субъектов, на деятельность органов государственного управления, их взаимодействия с зарубежными партнерами, наконец, на жизнедеятельность социальных групп и слоев общества (региона, области, города).

Следует подчеркнуть, что технологии, чтобы стать технологиями в прямом смысле этого слова, по справедливому замечанию Г. П. Щедровицкого, должны быть не только формализованными организациями системы деятельности, но они еще должны быть также и естественны [6, с. 432]. Такими формами естественности могут быть как машины, так и люди. То есть технологии политической деятельности включают в себя соответствующие умения и навыки применения процедур, операций, методик действий, а также ресурсные компоненты – материально-технические, информационные, финансовые ресурсы. Политическая практика свидетельствует, что развитость или же неразвитость умений и навыков, достаточность или, напротив, ограниченность ресурсных составляющих, может в первом случае благоприятствовать, способствовать достижению целей и задач политической деятельности, во втором – существенно ограничивать решение задач субъектами политики.

Учитывая, что технологии политической деятельности весьма многообразны, актуальной задачей является их классификация.

Анализ подходов различных авторов к классификации технологий политической деятельности показывает, что при всем их различии, а также в ряде случаев недостаточной методологической четкости, в них содержатся одновременно рациональные компоненты классификации, например, некоторые критерии классификации, рассмотрение ряда технологий, используемых в современной политике и т. д.

В рамках нашего исследования одним из рациональных подходов к типологизации технологий политической деятельности является их различие по предметным сферам политического

взаимодействия, а внутри предметных областей – по функциональным, инструментальным и процедурным признакам.

Различая технологии по предметным областям применения, автор выделяет следующие технологии: технологии принятия и реализации политических решений; технологии разрешения политических конфликтов; лоббистские технологии; избирательные технологии; технологии ведения политических переговоров; технологии прогнозирования политических процессов и событий; технологии моделирования политических процессов; информационно-коммуникативные технологии; технологии формирования политического имиджа и др.

Функциональная типологизация технологий основывается на алгоритмизации функциональных нагрузок различных политических субъектов с точки зрения оптимизации управленческих процессов в различных областях взаимодействия в сфере политики. В частности, в сфере принятия политических решений выделяют приемы и способы анализа ситуации, артикуляции и агрегирования интересов, процедуры рассмотрения проектов решения и т. д. В сфере политических переговоров выделяют технологии диагностики ситуации вокруг переговоров, определения стратегии и тактики переговорного процесса, обсуждения и согласования ключевых вопросов, выработки и подписания соглашения. В сфере разрешения политических конфликтов выделяются способы и процедуры поиска и заключения компромиссов между конфликтующими сторонами, способы достижения консенсуса, механизмы двухстороннего контроля за выполнением достигнутых договоренностей и т. д.

В основе инструментальной типологизации технологий политической деятельности лежит определение того ресурсного потенциала, на основе которого строится конкретная технология (аналитического, организационного, политико-правового, административного, финансового, психологического).

Процедурные технологии выделяются на основании алгоритмизации деятельности политиков на отдельных этапах и фазах политических процессов. Например, процесс разработки и принятия законов, который, как известно, в большой степени алгоритмизирован и технологизирован, включает ряд процедур: обсуждение законопроекта в рабочих группах профильных комитетов; процедура прохождения экспертизы законопроекта; процедура обсуждения на заседании парламента; процедура голосования законопроекта; процедура подписания принятого проекта.

Изложенный подход к типологизации технологий политической деятельности (по предметным сферам политического взаимодействия, а внутри предметных областей – по функциональным, инструментальным и процедурным признакам) целесообразно дополнить типологиями данных технологий и по другим основаниям (критериям):

- по иерархии политического управления и воздействия: глобальные мировые технологии, континентальные, государственные, региональные;
- по основным институтам политической системы общества: а) технологии деятельности государственных институтов – президента, парламента, кабинета министров, судов; б) технологии деятельности политических партий, общественно-политических организаций, движений, ассоциаций и т. п.;
- по видам и направлениям политики: а) технологии внутренней, внешней, международной политики; б) технологии экономической, социальной, национальной, культурной, демографической, экологической, военной политики;
- по целям политической деятельности: а) технологии достижения власти; б) технологии сохранения и упрочения власти; технологии реализации власти;
- по характеру продолжительности использования: стратегические, тактические, спорадические (применяемые единовременно), циклические технологии;
- по степени и характеру регламентации деятельности различают нормативные и девиантные технологии.

Выбор той или иной технологии политической деятельности обуславливается рядом факторов. Прежде всего, это тип политического режима. Недемократические режимы объективно содержат предпосылки к использованию технологий, которые в условиях демократического режима не применяются (например, стремление к партийной монополии, репрессии, нагнетание страха и т. п.), или же применяются, но в значительно меньших масштабах (популизм, манипулирование политическим сознанием и поведением, компроматы, шантаж, клевета и т. п.).

На выбор технологий влияет также степень зрелости политических субъектов и объектов. Высокая, средняя и низкая степень зрелости требует своего особого специфического подхода к технологизации политического поля в целом и политической деятельности в частности. Так невысокий уровень профессионализма и морального развития немалого числа политиков современной Украины, а также недостаточный уровень политической и правовой культуры нашего народа блокируют инновационные технологии политической деятельности, создают благоприятные условия для использования девиантных технологий (применение административного ресурса во время избирательных кампаний, фальсификация выборов, манипулирование «свободным демократическим выбором народа», финансирование избирательного процесса из запрещенных законом источников и т. д.).

Существенную роль в выборе технологий играет достаточность или же, напротив, нехватка (ограниченность) материально-технических, административно-кадровых, информационных, финансовых и других ресурсов.

Выбор технологий политической деятельности выводит на обсуждение проблемы их рациональности и эффективности. Многие исследователи справедливо ставят вопрос о том, что нужны не просто технологии политического управления, а инновационные технологии, которые связывают современные научные знания, передовой управленческий опыт и творческий потенциал политиков в логически последовательные и оптимальные действия.

На наш взгляд, рациональными можно считать те технологии, которые обеспечивают постепенные социальные изменений, способствуют саморегуляции, самонастройке в системе социально-экономических и политических отношений, ведут к сохранению или достижению стабильности в обществе, не допускают произвола, насилия со стороны субъектов политической деятельности.

Отмечая необходимость обеспечения рациональности технологий политической деятельности, одновременно следует учитывать, что рационализм в политическом руководстве может при определенных условиях стать фактором авторитарного господства, то есть породить претензию определенных политических сил на монополию на истину, превратить авторитет идеи в авторитет власти. Чтобы этого не произошло, необходимо обеспечить свободное и демократическое развитие и функционирование научного знания и соответствующий механизм его соединения с политической практикой. Одним из условий решения такой проблемы является освобождение науки от господства политических властных структур. Ни один политический институт не может быть субъектом теоретической деятельности и моно-

польно претендовать на научную истину. Научная идея, как только обретает авторитет политической власти, используется в качестве ее орудия, она прекращает свое существование как научная истина.

Говоря об эффективности технологий, автор придерживается мнения, что отсутствуют технологии, обеспечивающие результативность политической деятельности в различных условиях и ситуациях. Обращаясь к данному аспекту нашей темы, надо говорить об эффективности технологий в конкретных условиях и ситуациях, реализуемости на том или ином ресурсном, человеческом материале, используемости в конкретной стране и даже в отдельно взятом регионе.

Таким образом, технологии политической деятельности – актуальная составляющая категориального аппарата политической науки, отражающая не только собственно политические технологии, но и организационно-административные, дипломатические, финансовые, информационно-коммуникативные, психологические, военные и т. п., используемые для достижения политических целей. Технологии политической деятельности как определенные алгоритмы действий представляют собой форму социально-политической инженерии, обусловленную как свойствами субъектов политики, так и применяемыми ими в процессе выполнения профессиональных обязанностей материальные, духовные и технические ресурсы. Структурными компонентами технологий политической деятельности являются: специфические знания; конкретные приемы, процедуры и методики действий; различные ресурсные элементы.

ЛІТЕРАТУРА

1. Выдрин Д. И. Очерки практической политологии / Д. И. Выдрин. – К. : Философская и социологическая мысль, 1991. – 128 с.; Выдрин Д. И. Политика: история, технология, экзистенция / Д. И. Выдрин. – К. : Либідь. – 2001. – 432 с.
2. Наріжний Д. Ю. Аналіз політичних технологій та особливостей їх застосування в транзитивному суспільстві : автореф. дис. ... канд. політ. н. / Д. Ю. Наріжний. – Дніпропетр. Нац. Ун-т. – Дніпропетровськ, 2004. – 19 с.
3. Пойченко А. М. Конфлікт у політичному житті сучасної України: теорія і технологія розв'язання / А. М. Пойченко та ін. – К. : Вид-во УАДУ, 1997. – 173 с.
4. Прикладна політологія : навч. посіб. / [За ред. В. П. Горбатенка]. – К. : ВЦ «Академія», 2008. – 472 с.
5. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии : [учебник для студентов вузов] / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
6. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология / Г. П. Щедровицкий. – М. : Шк. Культ. Политики. – 1997. – 656 с.

Рецензенти: Колісніченко А. І., д.і.н., професор;
Іванов М. С., д.політ.н., професор.

© Кузьмин П. В., 2010

Стаття надійшла до редколегії 05.11.2010 р.